

THE HORUS HERESY

GARRO

OATH OF MOMENT

James Swallow

An audio drama read by Toby Longworth

ГАРРО

ОСОБЫЙ ОБЕТ

Джеймс Своллоу

ГАРРО: ОСОВЫЙ ОБЕТ

Калт пылал. В глубине системы
Вериган,

под враждебным светом раненого солнца,
война, каких еще не бывало, достигла
плане

ты – война, чье эхо отзывалось по всей
Галак

тике, война, что навсегда изменит облик

че
ловечества. На утирающих лугах с
почернев
шей травой, в развалинах безмолвных горо
гов, в мрачных скалистых ущельях и на
обле
гневших отменях брат сражался с
братом.
Ультрадесантники, сыны великого такти
ка, примарха Робаута [Жиллимана\[1\]](#),
стояну
лись в систему Бериган для подготовки
своих
сил к сражению. Их командующий, верный
воин Императора, собрал лучших из
Астартес
Тринадцатого Легиона и их войск
поддержки
из Ультратарских полков Имперской
армии.
Он сделал это по приказу своего брата,
Боуме
ля Хоруса, сделал без колебаний или сомне

ний. Платой за верность стало
предательство

-- невероятно подлый удар.

Вместо ожидаемой битвы, схватки, к
которо

рой Хорус велел ему подготовиться, с
небес,

вслед за кровью и смертью, обрушились ги
кие крики. Воины Семнадцатого Легиона

Лоргара, фанатики Несущие Слово,
пришли,

чтобы убивать. И в нарушение своих
клятв

Императору Человечества, с е щ е не
просох

шей на доспехах краской кроваво-черного
цвета и х новой предательской верности
Хо

рус, Несущие Слово ударили своих
братьев в

спину и разметали Ультрадесант по всел
сто

ронат света.

И теперь пламя держало Калт в сияющих
когтях бурлящего газа, гигантских
пылающих
струи, что протянулись вдоль всех
широт и
разогрели небо. В атмосфере планеты
бүше
в а л и последствия массированного
обстрела
термоплазменным оружием и
водород
ными бомбами. Тонкий слой хрупких небес
был разбит, и ущерб был непоправимым.
Каждый новый рассвет приближал Калт к
смерти, пока в конце-концов на нем не
оста
нется ни глотка чистого воздуха.
Лейтенант Олан сомневался, что в этом
не
кле он дотянет до следующего рассвета.
Как и
его люди, Олан родился на Эспандоре, быв
шем, наряду с Калтом, одним из многих

ли

р о в Ультратарской Коалиции. И в
прошлом,

как и они все, он пожелал встать на
защиту

своего Императора и своего Императора.
Олан

с гордостью носил эмблемы аквилы и
Ультра

тара. Хотя ему и не хватило стойкости,
чтобы

стать Астартес Ультрагесанта, он, тем
не ме

нее, справлялся с возложенными на него за
дачами. И , почему-то, даже в самые
черные

дни битв Великого Крестового Похода,
Олан

никогда не боялся за свою жизнь. Он не счи
тал это сатонадеянностью, просто он
никогда

не встречал врага, столь могучего, что
его не

могло победить мужество Ультратара.

Но

крайней мере – до сегодняшнего дня.

Олан никогда не сходил в бой с Агентус

Астартес, и не было никаких оснований

счи

тать, что такое вообще может

случиться. Было

глупо думать о том, как

невозможно

было вообразить, что один-единственный

костодесантник способен восстать против

своего повелителя. А уж предположить,

что

целый Легион или даже примарх в поисках

личной славы может обратиться против

Им

ператора... Если кто-нибудь из его бойцов

сказал бы такое, хохот Олана заглушил

бы их

всех. Теперь же стаялись только их

убийцы.

Когда появились Несущие Слово, они при

несли с собой смерть. На глазах Олана от
пер
вого шквала огня погибли сотни людей. Он
в и д е л , к а к Ультрагесантники, не
расчехляя
оружия, гвинулись, чтобы
приветствовать не
ожиданно появившихся собратьев, и как
они,
н е у с п е в с о й т и с м е с т а , были
предательски
убиты в мгновение ока. Лучшие из лучших
Ультратара, люди и Астартес, дрогнули
под
ударом, пришедшим, как гром среди ясного
неба. Ошеломленные, они рассеялись по
Кал
тү, а с ы н ы Лоргара в э т о в р е м я
набросились
на планету и предали ее огню, как если бы
целый мир и каждое живое существо в нем
было огромной огненной гекатомбой.
Последним, с кем связывался отряд Олана,

был патруль на бронетанках,
двигавшийся
на север в направлении столицы Нутинус.
Экипажи танков рассказали солдатам о
пере
группировке войск в пещерных городах -- ме
стах под километрами камня и стали,
где
можно было выжить, несмотря на
портящую
ся атмосферу Калта. И Олан со своими
людь
ми и бросился в путь, рассчитывая
совершить
быстрый рывок до пещер через поля
ужасов.
Это была хороший план. Но он провалился,
когда появились чудовища.
Они выплеснулись из ледяного суграка,
выбравшись из своих укрытий в руинах
тыла
ющего костопорта. Олан сражался с
чужими,

но эти отличались от любой породы
ксеносов,
которую он мог припомнить.
Пульсирующие,
изменчивые существа ухали и лаяли,
тянулись
когтистыми щупальцами и разевали
зубастые
воронки ртов. Они сочились ядом,
растворяв
и плоть людей, и таращились
на скопления
их глаз, от одного взгляда которых
застывало
сердце. И нечто -- самое худшее в них --
каза
лось отчасти напугавшим
человеческих
существ, только рассматриваемых через
от
вратительную линзу безумия и скверны.
Когда они напали снова, на ум пришло сло
во. В эти далекие от религии времена

челове

ческой империи и пользовались лишь не
многие. Он слышал однажды, как покойный
дед бормотал его в моменты старческого
по

мутнения рассудка, а может -- и его
проясне

ния. Демон. В расцвете лет старик был
звезд

ным торговцем, и в безумии варп-
простран

ства он подглядел тайны, преследовавшие
его

до гроба. На глазах юного Олана, просто
ска

зав это слово, он еще на шаг приблизился к
смерти.

Наблюдая за убывающим зарядом лаз-ни
столе́та с мрачным пониманием, Олан осоз-
навал, что очень скоро воссоединится со
сво

и м стариком. Существа наступали, и он
со

брал последние силы, бросив бойцам: "Не
тратить впустую ни один выстрел!
Пусть это

заплатит за всех, что они забрали!"

Кошмар

ные отрогья ворвались в ряды бойцов, как
ураган, повергая их наземь, пожирая
заживо.

Пистолет в руках Олана раскалился
до красна,

но они все не кончались. Самые большие из
них кричали и визжали, пиря на
нагишми.

И постепенно солдаты оказались в кольце,
которое смыкалось все туже по мере того,
как

редели их ряды.

Затем сверху, на крыльях из серой стали,
пришло спасение.

"Грозовая птица", упав из горящих облаков,
как огромный орел, накрыла сражение
своей

тенью. Сверкающий огнями десантный

катор

начал разворот, стоя на столбах белого
пла

мени. На короткое мгновение он
полностью

завладел вниманием Олана. Корабль, несо
мненно, принадлежал Астармес, и все же,
как

Олан ни пытался, он не мог узнать
символику.

Не было ни кроваво-красного окраса
предате

лей Несущих Слово, ни ярко-голубой масти
Ультрадесанта. Он был цвета призраков.

Ржа

вый побитый люк со скрипом распахнулся,
и

из него выпрыгнула вниз гигантская
фигура в

бронированной того же оттенка, что и у "Грозовой
пти

цы". Корабль унесся прочь, а огромный воин
приземлился с оглушительным ударом,

сила
которого убила пару клыкастых чужовиц.
Олан увидел мерцание огромного меча в
человеческий рост, который серая фигура
из
влекла из ножен на спине. Держа в другой
руке болтер черно-изумрудной расцветки,
воин бросился в рукопашную. Меч взлетал
и
падал, взлетал и падал, болтер грохотал,
каж
дым мощным залпом разнося противосте
ственных тварей на рваные кровавые
ошмет
ки. Чужовицные существа, как один, развер
нулись к воину, почувствовав, откуда
исходит
наибольшая угроза. Но это был не солдат,
не
обычный человек. Фигура в светло-сером
ке
ратите была Агентус Астартес, и она
шла

сквозь ряды своих врагов, как ангел
смерти.

Позади него не было криков, он оставлял за
с о б о й т о л ь к о с м е р т ь , прореживая
поголовье

наседавших на него чужовищ. Олан выкрик
нул приказы, веля своим бойцам
поддержать

сражавшегося воина, но тому это было не
нужно. В одиночку он преуспел там, где де
сятки солдат утерли в бесплодных
попытках,

он -- один.

Когда все было кончено, воин направился
к ним, и Олан не смог удержаться и не
попя

таться назад. На поле боя он много раз
выгел

Астартес, но никогда -- так близко и
никогда

- - т а к и т : нависающим н а г н и т , с
холодным

вниманием оценивающим его через

изумруд

ные линзы хмурого боевого шлема.

Астартес

небрежно взмахнул мечом, стряхнув

терзкую

кровь, пятнавшую лезвие, и вернул его в

нож

ны. Перед тем, как тот исчез из вида,

Олан

замечил слово Высокого Готика,

вытесненное

на металле – Libertas, Вольнолюбец.

(Астартес): "Ты здесь командуешь".

Это не было вопросом. Олан натянуто кив

нул, сильнее сжимая рукоять лазер

пистолета.

Он не рискнул вернуть оружие в кобуру, бо

ясь, что Астартес может принять любое

вне

запное движение з а а т а к у и

отреагировать

соответственно.

(Астартес): "Лейтенант, мне нужна

инфор

мация".

(Олан): "Конечно. Притите нашу благодар
ность. Вы здесь как часть подкрепления
или...?"

Воин поднял руку, призывая его
замолчать.

(Астартес): "Двадцать Первая рота
Ультра

десанта под командованием брата
капитана

Эрикона Гайюса. Скажи мне, где их
найти".

Астартес не повышал голос, и все же рука
Олана начала подзывать помощника с
воксом

еще до того, как он понял, что выполняет
приказ. Он замер в нерешительности.

(Олан): "Можете сказать нам, что
происхо

дит? Несущие Слово...они напали на нас.
Мы

перехватили сигнал.... Люди говорят, что

во

ины Лоргара пошли против Императора".

Сказав это вслух, Олан окончательно осознал весь ужас ситуации и вздрогнул.

(Астартес): "Все хуже, чем ты думаешь.

Итак, где капитан Гайюс?"

Лейтенант отдал информацию. В последний раз Двадцать Первую роту видели на

падных окраинах Нутинуса. Мгновенно

тив взглядом отрывочную карту данных,

шую в распоряжении Олана, Астартес

гил его коротким кивком и пошел прочь.

Олан внезапно понял, что он их покидает.

(Олан): "Сэр, подождите..."

Что-то в Астартес и его броне выбивалось

из общего ряда, и, рассмотрев его еще раз,

лейтенант понял, почему. Экипировка

воина

включала в себя богатый нагрудник с темной
и золотой отделкой, на груди
распростерлась
голова яростного орла, а позади шлема воз-
вышалась тяжелая пластина брони в
форме
еще одной хищной птицы. Но, как ни
странно,
но, все остальные детали отсутствовали.
Каждый
добрый воин из Легионов Агентус Астартес
носил свои цвета, а также имел на
наплечнике
символ своего братства. У этого
не
было ничего. За исключением немногих
вкраплений темной отделки, его броня от
шлема и до подошв была однородно-серого
цвета и лишена символики.
(Олан): "Кто вы?" Астартес замер.
"Можете

сказать, перед тем как уйдете? Назовите хотя

бы имя и Легион воина, который спас наши жизни".

Какое-то мгновение Астартес медлил, затем поднял руки и снял свой шлем. Бледное

аристократическое лицо, чисто выбритое, по

крытое шрамами, посмотрело на Оланатре

вожными, угрюмыми жизнью глазами".

(Астартес): Меня зовут Натаниэль Гарро, и

я сам себе Легион".

...

Ультрагесантники Двадцать Первой держались уже который день, и, честно говоря,

теперь они были ротой лишь по названию.

Они оказались на переднем крае первой ата

ки Несущих Слово, и им выпала участь

уби
деть смерть столь многих боевых
братьев. Ка
питан, герой Хигуерского восстания, Твер
дый Гайюс, Непоколебимый Гайюс,
сплотил
их перед лицом страшных потерь. Он вел
их в
битву словом и делом, и, предъявив право
на
кровь, они взяли с предателей плату. Но
него
статочную, все еще недостаточную. У
сейчас,
отрезанные о т с в я з и с о своими
собратьями,
они удерживали один из железнодорожных
подходов к городу Нүтинүс и ждали, когда
эта новая война дотянется до них в
очередной
раз.
Брат Рүбио поменял положение тела.
Бгу

мельный и неподвижный, он стоял среди рядов импровизированных баррикад, по приказу капитана позволив имплантированному

мозгу каталептическому узлу избавиться от

потребности во сне. Перед ним уходили вдаль

магистралы стальных рельсов, частью по

поверхности, частью исчезая в подземных проходах. Железные дороги входили в социальную инфраструктуру Калта, соединяя

городов, как на поверхности, так и подземлей. За его спиной зияла широкая пасты

теля, пробитого в сплошной стене огромной

черной скалы, а далеко за ней лежала столица.

Остатки Двадцать Первой роты стояли на пу

ти, который должен был пройти любой не
приятель, собиравшийся захватить
Нутинус.

И враги пытались. Все началось с много
численных войск обычных людей, культу
стов, собранных Несущими Слово на
удален

ных мирах, ввергнутых в безутную жажду
убийства и выпущенных против Астартес.
Эти

порабощенные звали себя "Братством
Ножа"

и, несмотря на всю слабость их
подготовки,

они брали количеством. Простреливаемая
зо

на перед баррикадами была покрыта
ковром

из их тел -- трупами в мантиях с
капюшонами,

похожими на монашеские фигуры старых
культов. На их обгоревшей коже виднелись
ритуальные татуировки из линий и звезд.

Ультрагесантники перехватили их,
скосили,

пока они безрассудно бежали под дула
Астар

тес, втаптывая своих павших в кровавую
грязь. Атака была отбита, но за это
пришлось

заплатить свою цену.

Рубио заметил движение и склонил
голову.

И з т е н е й перевернутого грузовика
появился

его командир.

(Гайюс): "Брат, -- капитан Гайюс тахнул
ему, отзывая с поста, -- пора".

(Рубио): "Кто-нибудь должен остаться в до
зоре, сэр".

Внезапно, Рубио ощутил стесненность в
грудь, сожаление. Е з о скорбь, к а к в
зеркале,

отразилась на лице Гайюса. Дыхание
капита

на вылось изо рта тонкой дылкой паром.

(Гайюс): "Кто-нибудь останется. Но
сначала
мы должны отгнать животное нашему
брату".
Рубио трачно кивнул и убрал свой болтер,
пристраиваясь за капитаном, чтобы
последо
вать за ним в глубину тоннеля, где
отблески
люм-сфер проливали озерца слабого
желтого
света.
Покойный брат Муллиус лежал внутри
круп
но обступивших его собратьев. Броня
Аноме
кария, контрастно-белая на фоне
насыщенно-
голубых доспехов стоявших вокруг него вои
нов, была запачкана потеками крови.
Страш
ная рана, послужившая причиной смерти,
раскроила его корпус поперек — подарок

күль
миста, прорвавшего строй и покончившего
с

собой при помощи ранца с взрывчаткой.

Мил

лиус был последним из тех, кто погиб, и
смерть его была внезапной. Аномекарий
был

прекрасным человеком доброго нрава, дру
гом каждому из них. Его потеря задела
воинов

Двадцать Первой сильнее, чем все предыду
щие смерти.

(Гайюс): "Во имя Ультратара и во имя
дол

га, во имя прошлого и во имя будущего, во
имя Терры и Императора ни один из
навших

братьев не будет забыт".

Гайюс повторил слова, которые произно
сил уже в который раз, и аккуратно
приложил

к телу Миллиуса редуктор, благоговейно

из
влекая прогеноидные железы с
геносеменем.

И хотвезут обратно н а Маккраг, в
крепость

Ультрагесанта, и добавят в хранилище
гене

мического материала Л е г и о н а --
наследства

будущим поколениям Астармес. В этом
стыс

ле Миллиус продолжит жить, но в
настоящий

момент Рубио видел лишь смерть и
тьмү. Он

безтолвно попрощался с товарищем и еще
раз проклял сынов Лоргара за их
вероломство.

Подняв глаза, Рубио поймал на себе внима
тельный взгляд капитана Гайюса.

Капитан обратился ко всем ним: "Сороги
чи, это время испытаний. Мы не можем
знать,

что за безумие овладело Лоргаром. Мы не
знаем судьбы наших братьев и нашего при
марха. Но то, что мы точно знаем -- это
наш

долг". Он обвел рукой окрестности. " Наш
долг

-- защищать этот подход к городу, не
пустить

в него врага. Это были последние слова,
что

сказал нам Жиллиман. Миллиус отдал
жизнь,

выполняя этот приказ -- как и мы, если
это

потребуется".

В глубине себя Рубио кипел от гнева. Его
ярость не имела определенной цели,
подсте

г и в а е т а я бессмысленным безумием
культу

стов-смертников, предательскими
Несущими

Слово, даже сатит собой, своей неспособно

стью защитить боевых братьев. Но он
был
Ультрадесантником, и открыто
говорить о та
ких вещах было ниже его достоинства.
Вместо
этого он протолчал и кивнул.

...

Гарро стремительно двигался через обез
ображенные поля, его усовершенствованные
легкие втягивали холодный отравленный
воз
дух последнего дня Калта. Вдалеке
выднелись
огни жилых башен и клыки улыев,
выраста
вшие из утесов темного камня. Город
Нутинус
вытянулся до самых небес, и столь же
глубоко
погрузился в пещеры под поверхностью пла
неты. Однако, приблизившись, воин увидел
выстрелы плазмы, окутывавшие некогда

ве

личавые тинареты, и яркие розовые
отблески

густанционного лазерного обстрела. На
ходу

Гарро размышлял, как долго проглотится
битва

на Калте. Экстремисты Несущие Слово
ввяза

лись в сражение, которое будет
доскональным

испытанием всех их способностей.
Ультраге

сантники не были легкой мишенью, они
чис

лились среди самых натренированных и вы
сок о к в а л и ф и ц и р о в а н н ы х Agents
Астартес.

Н а любом поле сражения э т и качества
будут

достойным ответом жестокому,
фанатичному

пылу воинов притарха Лоргара.

Война, бушевавшая на Калте, была тиниатюрным отражением гражданской войны. Хо

руса Луперкала, но, как и в случае болеемас

штабного конфликта,

пылавшего

между

звезд, было неясно, чем она можеткончиться.

Тем не менее, судьба Калта не была тойпри

чиной, по которой Натаниэль Гарроприлетел

на эту планету. Его миссия имела другуюцель.

...

Сколько времени прошло с тех пор, как Натаниэль стоял под земным светом иполучал

свои приказы -- там, в галерее Цитадели. Со

тнус, что покоилась в объятиях сурового

без
воздушного лунного пейзажа? Казалось,
что
вечность... Повсюду вокруг него, скрадывая
все остальные оттенки, светились
монохром
ным цветом огромные просторы Моря
Кризи
сов. Спутник Терры стал для Натаниэля
Гарро
тюрьмой. Судьба предназначила ему, где
он
родился, постоянно быть у него на виду, но
вне пределов его досягаемости.
Сколько времени он провел здесь? Дни
сливались друг с другом, и в отсутствие
цели
они были пыткой. Он нахмурился и, не
обра
щая внимания на сугорог боли в
аугметиче
ской ноге -- недавнем дополнении к его орга
низму -- уставился в темноту. Где-то

там, в

черной и бездонной пустоте, бұшевала
война,

но Гарро и его люди знали лишь молчание
Цитадели. Ему не было конца. Он
чувствовал,

как с каждым оборотом планеты оно
погло

щает еще одну крупицу его души. Для
Астар

тес такое вынужденное бездействие было
но

добно яду.

(Голос): "Боевой капитан Гарро".

Он обернулся на звук голоса. Фигура с ли
цом, скрытым под капюшоном, молча пере
секла комнату, и Гарро был уверен, что
еще

мгновение назад он был здесь один. Однако
он узнал голос, и это объяснило все.

(Гарро): "Великий Малкадор. Я явился по
вашему вызову, Лорд Сигиллит. Чем я
могу

служить вам?"

Малкадор слегка улыбнулся, прерывая чеканное приветствие Гарро: "Мне вспоминает

ся, что, когда мы виделись здесь в последний

раз, ты был зол на меня. Я видел цветы твоей

ярости, сильные и яркие, как зарница".

(Гарро): "Стоит ли винить меня?" Гарро на

прягся. "Я пересек световые годы на украден

ном боевом корабле, смотрел в дула орудий

собственных боевых братьев, и ради чего?

Чтобы донести предупреждение о предателе

стве, которое вы уже предвидели? Чтобы встретить недоверие и подозрения? Прости

те, если я пребываю в плохом настроении".

Улыбка Малкадора стала шире, и Гарро

ощутил призрачный след психического прикосновения, прошедшего сквозь него. Не считая самого Императора, Малкадор был самым

могущественным псайкером из ныне живущих людей, и стоять перед ним означало быть

прозрачным, как стекло. Утаить что-либо бы

ло невозможно. Гарро столкнулся с этим и не

отступил. Ему нечего было скрывать. Малка

дор знал о нем всю правду. Бывший когда-то

капитаном роты Четырнадцатого Легиона

Астартес, Гвардии Смерти под командовани

ем примарха Мортариона, Гарро ушел в бега.

Он сохранил верность клятвам, когда их на

рушили все, кто был вокруг него. Когда его повелитель и его сородичи заявили о своей верности изменнику Воителю Хорусу, именно

Гарро остелился и не согласиться и совершил

отчаянный вояж через космос, чтобы донести

весть об этом колоссальном мятеже до Импе

ратора.

(Малкадор): "Натаниэль, за свою верность ты заплатил высокую цену: твой Легион, братские узы, жизни твоих людей. Однако, ты

все еще хранишь ее".

(Гарро): " Я Астартес Императора, -- ответ

последовал незамедлительно, -- и я не могу этого изменить".

Сигиллит кивнул: "Но без цели Астартес --

ничто. Воин без войны -- вовсе не воин".

Вопреки собственным намерениям, Гарро почувствовал, как возвращается раздражение: "У меня есть цель. Что бы ни направляло нас — человеческая воля, судьба или некая высшая сила, я знаю вот что: есть некий замысел, по которому я остался жив, так же как был слыш в том, что я принес предупреждение, что был единственным, кто устоял, пока мои собратья приняли бунт всей душой". Он обвел рукой вокруг себя: "Но пока вы держите меня в этом загоне, вы не даёте мне шанса его понять". Когда глаза Малкадора встретились с его взглядом, по спине Гарро пробежал холодок,

как если бы на его душу упала тень. В
этот
момент до него дошло, зачем Сигиллит
вне
запно затребовал его присутствие в этом
ме
сте.

(Малкадор): "Там будет видно, каким за
м ы с л а м т ы б ы д е ш ь с л у ж и т ь .
Действительно,

ты Астартес, и этого не изменить. Но
ты боль
ше не в Гвардии Смерти. Т ы призрак,
тень,

что пребывает меж светом и тьмой,
пойман

ная посреди сұтрака. И мне нужны такие
лю
ди".

(Гарро): "Тогда дайте мне задачу,
Сигиллит.

Я прошу лишь этого и ничего больше. Поз
вольте мне исполнить то, для чего я

предна

значен".

И, видя такое рвение, Малкагор дал Натаниэлю Гарро именно то, чего тот хотел.

...

В воображении Рубио разворачивался момент смерти его боевого брата. Он расслышал

отзвуки голоса Миллиуса в порывах забываю

щ и х в е т р о в К а л т а . Аномекарий выкрикнул

предупреждение за мгновение до мощного взрыва, который разорвал его тело и окончил

е г о ж и з н ь . Р у б и о в и д е л бегущего культиста,

заметил в тот самый момент, когда в болтере

кончились заряды. В э т и драгоценные мгно

вения, пока он вставлял новый магазин и на

водил оружие, ему не хватило скорости,
что

бы спасти друга. Сцена смерти пылала,
как

злое клеймо, которым жгло его чувство
вины.

Трагедия заключалась в том, что он мог
остановить культиста. С болтером или
без,

Рубио мог сделать это усилием мысли, но
сей

час такие вещи были под запретом.
Когда-то,

казалось, что в другой жизни, Рубио
представ

лял из себя больше, чем сейчас. В
настоящее

время он был обычном Астартес из
тактиче

ского подразделения, но раньше... раньше он
гордо носил на наплечнике череп и свиток

эмблему звания кодициария, знак боевого

псайкера н а службе Ультрагесанта.

Некогда

Рубио и его собратья были грозой любого
по

ля боя, и в его присутствии напрягались
даже

его товарищи-Астартес. Когда-то мощь
варна

струилась с кончиков его пальцев,
актиниче

ское свечение телекинетических толний
не

сло гибель врагам человечества, и
неисчисли

мых противников сметало прочь чистой
то

щью его разута.

Но не сейчас, после собрания на Никее и

издания Императором Decree Absolute.

Мно

г и е полагали, что обладающие даром

Рубио,

или, как считали некоторые - - его

прокляти

ет, отстояли от колдунѳов всего на один шаг.

И хуѳы были открытыи дверьюи для зѳуби

тельных сил, готовых дотянуѳься из тьмы и

поглотить их. И на Никее, на почве страха или

ревности, эти голоса в конце-концов одержа

ли верх. На конклаве своих сыновей-примархов Император Человечества приказал, чтобы

все псайкеры Легионов Астартес -- каждый эпистолярый, кодициарый или библиарый -- воздерживались от применения своих способностей и вернуѳься к несению обычных обязанностей рядом со своими боевыми братьями.

Рѳубио проявил преданность и послушание. Он сделал так, как ему приказали, сдав свой

психический капюшон и силовой меч. Его
официальный статус обнулится, он
согласил
ся на перевод и не испытывал сомнений. Но
крайней мере, поначалу. Но теперь, со
стер
т ь ю Миллиуса, о н потерял покой.
Каждым
фибром своей души Рубио знал, что,
позволь
ему в полной мере использовать
сверхъесте
ственные способности, и Апотекарий все
еще
был бы жив. "И сколько еще других, --
думал
он, -- чьих смертей можно было бы
избежать,
скольких врагов уничтожить благодаря
мощи
псайкера?"
(Гайюс): "Ты чем-то обеспокоен, брат?"
Рубио отвлекся от самокопания и обнару

жил стоявшего над ним капитана Гайюса.

(Рубио): "Ничего важного, сэр".

Это была жалкая ложь и капитан видел это.

(Гайюс): "Я знаю, о чем ты думаешь, друг."
И

еще я знаю, что ты один из лучших
Ультраге

сантников, которыми мне выпала честь
ко

мандовать -- независимо от того, какие из
своих талантов ты применяешь". Гайюс
поло

жил свою руку ему на плечо: "Отвага и
честь,

Рубио. Мы следуем слову Императора и
Жил

литана до самой смерти".

(Рубио): "Отвага и честь, брат-капитан, --
повторил за ним Рубио, но лозунг не
вызвал

отклика в его душе. -- Просто я..."

(Голос): "Нарушитель!"

Его прервал неожиданный предупреждаю
щ и й к р и к о д н о г о и з А с т а р т е с з а
пределами

баррикад. Б ы л замечен нарушитель --
воин,

приблизившийся к рубежам обороны с ору
жием наготове. Гайюс бросился туда
бегом, и

Рубио последовал за ним, взводя болтер.
(Гайюс): "К оружию! Приготовиться к кон
такту с противником!"

Рубио разглядел в сумерках целеустрем
ленно направлявшуюся к ним фигуру в сило
вой броне, чьи размеры невозможно было с
чем-либо спутать. Ультрагесантикам
сильно

аукнулось предательство Несущих Слово,
и

они не собирались быть столь же
доверчивы

ми во второй раз. Но, когда фигура вышла
на

с в е т и з л у ч а ю щ и х с ф е р и х баррикад,

Рубио

увидел нетленную медь и эмблемы предате

лей, а броню цвета грозových облаков.

(Рубио): "Астартес, но без цветов Легиона..."

Резким рубящим жестом Гайюс дал своим людям сигнал прицелиться и выкрикнул:

"У меня нет Императора, остановись и изложи

свои намерения!"

Фигура в сером неторопливо убрала болтер

и оглядела шеренгу Ультрадесантников, каж

дый из которых был на волоске от того, чтобы

пристрелить его.

(Гарро): "Капитан Гайюс, тебя не просто разыскать".

Пренебрегая нацеленным на него оружием, Астартес смело прошел через баррикады

и

встал лицом к лицу с командиром

Ультраге

санта. Все, что Рубио мог сделать -- это
зата

и т ь дыхание, пока е з о психические
чувства

тянулись и оценивали новоприбывшего. И,
возможно, воин почувствовал это, так как
его

шлет повернулся, и бездонные глазные лин
зы внимательно оглядели кодициария.

(Гайюс): "Назови свое имя и звание".

(Гарро): "Как пожелаешь, хотя гарантирую

- - о н и н и ч е г о т е б е н е с к а ж у т . Я
Натаниэль

Гарро, а что касается звания, т о у меня
его
нет".

(Рубио): "Тогда кто ты?" Рубио
разглядывал

Гарро в течение долгого момента. "Ты
стоишь

перед нами в новенькой броне, лишенной

символики, и это на поле боя, где враги
те,
кого ты когда-то называли собратями.
Ты
заигрываешь со смертью, Гарро, как какой-
нибудь древний странствующий рыцарь".
Когда Гарро заговорил снова, в его голосе
слышался слабый намек на улыбку: "Этом
ти
түл бүдет не хүже любого другого, брат".
(Гайюс): "Если ты не сын Ультратара и не
и з предательских үблюдков Лорзара,
тогда
что ты делаешь здесь, на Калте?" Гайюс
хо
лодно посмотрел на нарушителя: "Здесь ко
мандую я, и ты дашь мне ответ!"
(Гарро): "Я не оспариваю твое лидерство,
но мои полномочия выше. Смотри..."
Он слегка наклонился, и в отблесках освеще
нителей на его наплечнике стала видна
скры
тая рүна, стилизованная "J"[2].

вызравирован

ная на уровне атомной структуры
кератито

вой оболочки мезонным пучком.

(Рубио): "Печать Малкадора!"

Рубио знал символ. Как и все они. Это
была

личная метка Регента Терры, и те, кто
носили

ее, представляли человека, бывшего
самым

доверенным лицом Императора. Рубио
позво

ляла Гарро бывать везде, где он хотел, и,
бү

лучи инструментом воли Малкадора,
отме

нять любое распоряжение, даже приказ
высо

копоставленного офицера. Резкий вдох
капи

тана Гайюса сказал Рубио, что мысли его
ко

ландира шли в том же направлении.

(Гарро): "Моя миссия на Калте -- это воля Сигиллита и Императора, лорд капитан. Это

все, что тебе в настоящий момент нужно знать".

Твердый взгляд Гайюса не дрогнул: "Да будет так. Но предупреждаю -- не вмешивайся в

мою миссию. Твоя метка не защитит тебя,

когда отступники пойдут на прорыв".

Капитан ушагал прочь, и Рубио снова ощутил на себе взгляд Гарро.

(Гарро): "Ты брат-кодициарий Тайлос Рубио?"

(Рубио): "Я просто брат Рубио и ничего более".

(Гарро): "Как скажешь".

...

В слабом свете звезд, отраженном от лунной поверхности, лицо Малкадора

казалось

возвышенным и безмятежным. Он сделал
знак рукой: "Преклони колени, Натаниэль.
Дай агенту сделать свое дело".

(Гарро): "Как пожелаете".

Нахмурившись, Гарро опустился на одно
колени, прижав шлем к груди и глядя
С

гиллиту в глаза. Агент Механикум
склонился

к нему, и Астартес почувствовал едкий
запах

био-стазки и машинных масел. По обнажен
ной коже шеи растеклось тепло, крупные
жел

тые искры прыгали и шипели. Он слышал
скрежещащее шипение мезонного ланцета,
который врезался в пластины брони.
Поток

частиц создавал в керамике
последователь

ность уровней бесконечно сложных схем на
носкопических размерах.

(Малкадор): "Получая эту метку, ты клянешься мне в верности. Ты будешь следовать

моим приказам до самого конца, не оспаривая их".

Глаза воина сужились: "Я буду подчиняться до тех пор, пока это служит Императору".

(Малкадор): "Так и будет".

Гарро почувствовал давление разума псайкера и уступил себя, понимая, что сопротив

л е н и е души раздирающе т у взгляд у Малкадо

ра находится за пределами его возможностей.

(Малкадор): "Я снова вижу ярость, Натаниэль, но теперь она направлена вовне. Она го

рит в тебе -- потребность добиться отмщения

своим братьям-предателям, воздать должное

Тифону, даже бросить вызов своему
припарху

Мортариону за то, что постел
предположить,

что сможет обратить тебя".

(Гарро): "Да, -- он выпустил наружу слова,
удерживая холодную ярость в своем сердце."

Не буду этого отрицать".

Малкадор трачно кивнул: "Наступит
время

и для отпущения. Но на сегодня мой приказ

держат свою вражду под контролем. Твоя
миссия -- превыше всего".

Астартес принял это без комментариев,
как

сделал и раньше, на палубе корабля Эйзен
штейн, когда он пожертвовал всем, что
знал,

чтобы донести до Терры весть о
предателе

стве Хоруса. Его миссия была его главной,

единственной задачей. Даже если бы история

повторилась, его жребием было бы снова сы

грать ту же роль. Он сделал бы это с готовно

стью, во имя Императора.

В воздухе повис сильный запах перегретог
о к е р а т и т а . Г а р р о слышал потрескивание

остывавшего клейма. Агент отступил назад.

Метка была нанесена, дело сделано. Что бы

ни последовало дальше, он посвятил себя это

м у . Малка осторожно вытащил Вольно

любца из ножен. Гарро видел, какие усилия тот прилагает, чтобы удержать оружие, не

предназначенное для человеческих рук.

Сигиллит направил кончик могучего
меча

к полу.

(Малкагор): "Теперь присяга".

Гарро поместил голую руку на обнаженное
лезвие и кивнул. Он пересек Рубикон.

(Малкагор): "Натаниэль Гарро, ты
соглаша

ешься принять на себя отведенную тебе
роль?

Посвящаешь ли ты себя моим приказам и
от

брасываешь ли в сторону все прочие
притяза

ния на славу? Связываешь ли ты себя
этим

особым обетом?"

(Гарро): "Во всем этом и этим оружием --
клянусь. Уменем Его".

Сигиллит поднял бровь, услышав выбран
ные им слова, но не стал их
комментировать.

Гарро забрал свой меч и низко поклонился,

краем глаза увидев в высоких окнах
собствен

ное отражение. Как бы ни замечательно
было

после столь долгого перерыва снова
оказаться

в своих доспехах и нагруднике с орлом, их
новый цвет был еще непривычен.
Символика

Гвардии Смерти исчезла, и вместо нее
был

безликий призрачный серый. В груди Гарро
шевелинулось странное чувство -- чувство,
суть которого он не смог определить.

(Гарро): "Что я должен делать?"

(Малкадор): "Ты покинешь Цитадель Со
лнц и отправишься в странствие по
Галакти

ке, собирая группу людей -- Астартес из
всех

Легионов, как и зверных, так и из
отступни

ческих. Найдешь их и привезешь ко мне.

Сы
сделаешь это и не оставишь ни следа
там, где
пройдешь".

(Гарро): "Ради чего?"

Малкадор отвернулся и нашел взглядом белую голубой шар Терры, висевший высоко в лунной ночи.

(Малкадор): "Ради будущего, Натаниэль".

...

Близился рассвет, и подобной зари еще не
всходило над морозным заиндевелым
ландшафтом Калта.

Всю ночь концентрация
кислорода продолжала падать, и теперь
планета

покрывалась лишь дымящейся ядовитой
атмосферой.

Совсем скоро вся местная флора и фауна
умрет от удушья, и здесь останется
мертвая

пустошь. И лишь война переживет всех.

Запечатанный внутри доспехов, брат
Рубио
молча наблюдал, как воин Гарро
быстрыми и
точными движениями готовит к
сражению
свой болтер. Было ясно, что он
досконально
знает оружие, и, судя по многочисленным
не
речным заслугам, вытравленным кислотой
на
корпусе и рукояти, они бок о бок прошли
много битв. Гарро притворялся занятым
сво
ими делами, но Рубио видел его насквозь.
Астартес наблюдал за всем, что его
около, окружало,
и его внимание снова и снова возвращалось
к
капитану Гайюсу, обходившему своих
людей.
Может, Гарро пришел по его душе?

Возможно,

Гайюс совершил некий проступок, и теперь
этот незнакомец вынырнул из темноты,
что

бы предъявить на брата-капитана права?
У

Рубио не было ответов на эти вопросы, но
он

был уверен в одном: Натаниэль Гарро
пришел

на Калт, чтобы судить их. При мысли,
что

а г е н т С и г и л л и т а с о ч т е т и х
недостойными, в

глубинах рассудка начинали шевелиться
травчатые порывы, но, потому этого, еще
одни

внутренний голос остеливался спросить:
"Но

какому праву этот человек может
подвергать

следствию Ультрагесант Двадцать
Первой?"

Все, во что Рубио верил, подверглось за последние дни серьезному испытанию, и переломный момент был не за горами.

"Было бы просто заглянуть в него, -- подумал он, -- использовать лишь малую толику

запрещенного колдовского взгляда, только чтобы увидеть, узнать, что Гарро том, за кого

он себя выдает". В этот миг, на какую-то долю

секунды, железный контроль Рубио дрогнул,

и нечто проскользнуло в его разум. Он мигнул

и внезапно -- видение...

...вещественный мир затуманился и утек прочь, обратившись в жидкость. Наброски аб

солютного и бесконечного теснились в уме Рубио,

раскрывая себя и трансформируясь. Оно было

пытался отшатнуться и закрыться от
ощущения, но было слишком поздно. Видение
уже овладело им, его огретлая мощь
кодициария на короткое мгновение поглотила его, и в
этом
мгнущейся кристальной ясности он увидел
битва,
красное на лезвии, черное на корпусе, и
там,
лежащий на ледяной земле -- Гайус. Рубио
тя
нулся, в ушах грохотал пульс, он отчаянно
пы
тался добратсья до своего командира,
спассти
его, прежде чем его душу вырвут из
плоти...
(Гарро): "Рубио!"
Ультрадесантник судорожно вдохнул и
пришел в себя. Миазмы психической

энергии

исчезли быстрее, чем появились. Он проклял

краткую потерю контроля и встал, отмахива

ясь от Гарро, но другой Астартес подошел ближе. Догадался ли воин в серой броне? Ка

кую цену заплатит Рубио за мгновение отвлечения?

Он изо всех сил старался понять, свидетелем чего остался в этой вспышке предвидения.

Капитан, сбитый с ног, утирающий... мерт

вый?! Нет, этого не случится! Он отбросил

фрагменты видения, отвергая его. Он проявил

слабость -- и это все. Мгновение потери кон

центрации -- и заразе Варна хватило

этого,

чтобы проникнуть в него. Декрет
Императора

не подлежал обсуждению.

(Гарро): "Брат, ты что, не видишь, что
они

идут? Быстро, бери оружие!"

(Рубио): "Вижу что?"

Но слова едва слетели с его губ, как
первый

залп "Умертвителя" просвистел в воздухе
и

разнес в клочья кучу камней, оставшуюся
от

сошедшего оползня.

(Гайюс): "Враг возвращается, и в большом
количестве. Приготовиться к бою!"

(Рубио): "Капитан!"

Рубио лихорадочно заметался, выискивая
командира, и обнаружил его. Гайюс стоял
на

верху заграждения, перекрывавшего зев
тон

неля, за спиной бился на ветру боевой
плащ,
взведенный болт-пистолет был наведен на
цель. Капитан поднял огромную
бронирован
ную перчатку своего силового кулака и
ткнул
им в небо: "Держите рубеж, собратья! За
отва
гу и честь!"
Болты и лазерные лучи врезались в
рельсы
и каменистую почву, и в это время оконча
тельно наступил рассвет. Рубио ринулся
в бой
навстречу ордам врагов. Гарро сражался
бок о
бок с Ультрадесантниками, его
серебристый
клинок выписывал в воздухе дуги, рассекая
грудные клетки и срубая головы. Многочис
ленные культисты "Братства Ножа",
одетые в

самодельные респираторы и жалкие
остатки
доспехов, гибли в огромных количествах.
Гайюс был на самом острие защиты
Астар
тес, ведя всех личным примером. От
безумия
и страха вопящие и грожащие от
жуткого хо
лода культисты становились все
кровожаднее
и кровожаднее. Их повелители из числа
Несу
щих Слово довели их до припадка сумасше
ствия, и единственным, что могло
успокоить
их, была смерть от огня сохранивших вер
ность костодесантников. Армия безумных
фанатиков накатила на капитана
Гайюса, бив
шегося в самой гуще сражения, волной. Их
было так много, что огнем лишь своим
кожи

чувством они сбили командира Рубио с ног
и

повалили его на пересекавшие землю
рельсы.

Несколько долгих секунд куча вопящих,
жаждущих крови культистов ворочалась и
тряслась и, наконец, разлетелась в
стороны,

когда Гайюс вырвался из их удушающей
хват

ки. Каждый мощный удар его силового
кулака

нес смерть, сокрушая субтильные тела.
Рубио

встал на отведенное ему место и
последовал

примеру капитана, не обращая внимания
на

волны боли, пронзавшие его голову, и отго
лоски видения. Он пытался отбросить их,
не

придавать им значения. Но у него не
получа

лось.

Гарро сражался без усталости. Серая броня
одинокого воина покрылась пятнами крови
и

к о н о т и . О н сосредоточился на
поддержании

глубокой концентрации, и каждый удар его
меча, каждый израсходованный выстрел бы-
ли направлены в то место, где они могли
на

нести максимальный ущерб. Рубио увидел
блики света на меду орлиной головы
богатой

нагрудной пластины Гарро, и в очередной
раз

спросил себя, кем же мог быть этот
человек.

Он бился с самооблаганием и холодной
стер

тоночностью ветерана. Затем, он
развернулся

на месте и ткнул своим мечом в
направлении

удаленного гребня: "Там! Это только предвестники! Враг идет! Сомкнуть ряды!"

Ультрадесантник услышал звук, похожий на скрежет огромной заевшей зубчатой пере

дачи, и из-за гребня появилась гигантская конструкция из стали и кабелей, брони и ме

ди. Четыре суставчатые ноги с шипящими поршнями цокали по катню. Машина двиза

лась, как краб, давя всех, кто не успевал убраться с дороги. Из центра туши торчала на

ружью нескладная оружейная башня, загромо

жденная турелями и устрашающими лезвия

ми, торчавшими, как позвонки. Основное орудие было сделано из черного железа, и его

разверстое дуло позвякивало веригами. На

и на двизалась так, как-будто была
живой.

Ее бока были кроваво-красного цвета, с чер
ной отделкой, содержащей символику

Несу
щих Слово. Каждый ее тяжелый шаг
осквер

нял землю.

Ультрадесантники дружно перенесли на
нее свой огонь, но если атака и привела к
че

му-то, так это к тому, что агрегат,
похоже,

разозлился. Рубио увидел, как он качнулся
вперед и стремительно заскользил к ним,
го

раздо быстрее, чем можно было ожидать
от

конструкции таких размеров. Масс-
реактив

ные болты, выстрелы плазмы, ракетные
уда

ры с близкого расстояния -- все они нашли в

боевой машине свою цель и взорвались в нее,

но, вся в огне, она добралась до центральной

баррикады и обрушилась на нее и на капитана

Двадцать Первой.

(Рубио): "Гайюс!"

Предупреждение Рубио рассекло воздух, но было слишком поздно. Все встало на свои места

ста. С запозданием он понял, что сцена разво

рачивается вновь: битва, красное на лезвии,

черное на корпусе. Он сорвался с места и, не

раздумывая, бросился в безрассудную атаку,

разбрасывая в стороны всех врагов, остели вавшихся встать у него на пути. Он должен

был это остановить. Он знал, что будет

галь
ше, и он должен был это остановить.
Шлем
Гайюса развернулся, и капитан, услышав
крик
Рубио, увидел, как он приближается.
Но вслед за этим заговорило оружие боевой
машины, и Рубио сбило с ног ударившим
ря
дом выстрелом. Он опрокинулся и
покатился,
от столкновения с землей затрещали
кости, и
он ощутил во рту медный привкус крови.
Он
попытался встать и там, впереди, увидел
те
маллическую ногу, обрушившуюся на грудь
капитана и пришилившую его к земле.
Бро
ня Гайюса треснула со звуком ломающихся
костей, и кровь расплескалась по рельсам
влажными цветными брызгами,

замерзшими

сразу же после падения.

Гарро заскрежетал зубами под мрачной маской своего шлема, и про себя он проклял боевую машину, когда она окончила жизнь еще одного лоялиста, закричавшего от ужаса.

Она завывала и грохотала, ковыляя на ногах,

поврежденных непрерывным обстрелом, она металлическая конечность безжизненно

висела на плюющихся маслом шарнирах, но

конструкция все еще продолжала сражаться,

возвращая защитникам входа в тоннель мас

сированные залпы тяжелых орудий. Она встала

на дыбы, и Астартес заметил брата Рубио,

пытавшегося утащить в укрытие

искалечен

ное тело капитана. Конструкция заухала
и

двинулась к нему, намереваясь покончить
с

Ультрадесантником таким же зверским
спо

собом, как и с его капитаном.

"Нет уж", — проворчал Гарро и соскочил с
рухнувшей латорной колонны. Разбитые
калны хрустели под его подошвами, пока
он изо всех своих сил разгонялся, чтобы
прыгнуть выше. Воин в броне цвета
грозовых

облаков взмахнул мечом и со звучным
лязгом

приземлился на верх корпуса машины
преда

телей. Пытаясь страхнуть его, она
затряслась

и заизвивалась, как медведь, атакованный
волком. Гарро перебросил Вольнолюбца на
обратный хват и всадил силовой меч в вер

хүшкү оружейной башни, түдә, откүдә
тара

щилась на него жгүче-черными глазами
кри

чащая демоническая маска. Из ужасной
про

боины брызнула маслянистая жидкость, и
та

шина забилась, почти как если бы
испытыва

ла боль.

Ультрадесантники из ротных отделений
опустошителей были уже на подходе,
сжимаая

в бронированных кулаках тяжелые лаз-пүш
ки, плазменное оружие и мультителты.

Его

вылазки оказалось достаточно, чтобы
отвлечь

машину, дав Рубио возможность уйти от
опас

ности, а опустошителям – время, которое
им

было нужно. "Убейте эту штуку! -- крикнул
Гарро в свой вокс, изо всех сил пытаясь
удер
жаться, -- прямо сейчас!" Но нестерпимый
жар был уже здесь. Лазерные лучи и
ракетный
обстрел окутали машину предателей, и
она
отшатнулась. Астартес успел услышать
отда
ющийся эхом гребезг, звучащий почти
как
хрип, и четырехногий танк в конце-концов
сбросил его, содрогаясь в смертельных кон
вульсиях. Гарро жестко приземлился, все
еще
сжимая свой меч, и откатился за плиту
рокри
та как-раз в тот момент, когда машина
встре
тила свой конец.
Смерть пронеслась сквозь немногочислен
н ы е р я д ы в с е е щ е сражавшихся

культистов.

Те, кто избежали смерти под огнем
собратьев

Рубио, погибли от взрывной ударной
волны.

Но как Гарро поднимался на ноги,
воцарилась

тишина. В мертвом воздухе повисло
гнетущее

ощущение угрозы. Он вскарабкался на
остат

ки уничтоженной баррикады, к месту
кратко

временной остановки капитана Гайюса. С
этой позиции открывался хороший обзор, и

Гарро мог заглянуть через гребень утеса,
за

которым так-раз сосредотачивалась
следую

щая волна неприятелей. Оптика его
шлема

поймала удаленные мишени, сопоставляя
очертания с известными факторами

угрозы.

Несущие слово. Армия примарха Лорзара,
его

самые преданные воины-фанатики и, до не
давнего времени, люди, входившие в семью
боевых братьев под эгидой Императора
Чело

вечества.

Наблюдая за ними, Гарро чувствовал, как
в

груди поднимается холодная ярость,
стешан

ная с отвращением. Был ли конец
распростра

нению по Легионам Agentus Астармес
преда

тельской гнили? Сын Хоруса,
Пожиратели

Миров, Дети Императора, даже его
собствен

ная Гвардия Смерти – все пошли по пути
от

ступников, против воли Императора.

Против

Его Божественной Воли. И отныне
Несущие

Слово, расписавшиеся в предательстве кро
вь ю Ультрадесанта, будут числиться
среди

ренегатов, проклятые за свое восстание до
конца времен.

С трачным видом Гарро спустился вниз и
направился прочь. Они приближались, и в
ко

личестве, гораздо больше, чем то, с
которым

могли совладать остатки Двадцать
Первой

роты. Люди Гайюса утрут, защищая
тоннель

к Нутинусу, и дорога в город будет
потеряна.

Это было неизбежно. Но это не было его
забо

той. У Гарро была другая цель.

Когда Гарро подошел, брат Рубио стоял

наг
телом капитана Гайюса, склонив голову.
Уль
традесантник скрестил на груди свои
тяжелые
кератимовые перчатки в знаке имперской
ак
вилы, и затем отсалютовал снова, на
этот раз
в старой манере, принятой до объединения
--
ударив сжатым кулаком по груди. Взгляд
Рубио
быо скользнул по Гарро, и тому показалось,
что он ощущает на себе злые глаза воина,
свирепо смотрящие через красные линзы
шлема.
(Рубио): "Мой капитан мертв. Он ушел до
стойно".
(Гарро): "Да, -- кивнул Гарро, -- это так. Но
ты мог предотвратить это".
Рубио отреагировал так, как-будто его
уда

рили, окатенев от потрясения.

(Рубио): "Ты стеешь..."

(Гарро): "Брат, я знаю, кто ты такой, и на
что ты способен. Я знаю, кем ты был до
Ну

кеи, до того, как сдал свой капюшон и свой
меч. Псайкером". Гарро указал на трупу.
"Ты

мог бы потрудиться сказать ему.
Возможно,

ты мог бы даже защитить Гайюса. Но ты
этого
не сделал".

Настрой Рубио изменился, и он пошел на
второго Астартес: "У меня свои приказы.
Я не

буду оспаривать декрет!"

Но, пока Рубио говорил, Гарро слышал кон
фликт, kloкoтaвший за ширмой слов.
Ультра

десантник разрывался между узати
верности

братьям и роге и своей клятвой притарху

и
Императору. Как тщательно было
понимать,

что одно из них было принесено в жертву
но

требованию другого. Эта болельница
знакома

Гарро не понаслышке.

(Рубио): "Мой капитан мертв. Что бы ты
от

него и хотел, странствующий рыцарь,
ты

опоздал".

(Гарро): "Я прибыл на Калт не из-за
Гайюса.

Я пришел за тобой, Тайлос Рубио, по
приказу

Малкадора Сигиллита. Он повелел мне со
брать группу воинов из всех Легионов и
при

везти их во Дворец Императора. Ты --
первый.

И, чтобы я мог преуспеть в этой миссии,

мы

должны уйти прямо сейчас".

Гнев Рубио угас и он недоверчиво покачал головой.

(Рубио): "То, что ты просишь... это невозможно!"

(Гарро): "Это не так, -- Гарро повторил его жест, как в зеркале. -- Время играет против

нас, и мы должны спешить. Если Несущие Слово начнут свою атаку, мы очутимся в ло

вушке. Мне надо лишь послать сигнал вызова

на мою "Грозовую Птицу". Мы вернемся на той корабль и затеет..."

(Рубио): "Нет. НЕТ! Ты хочешь, чтобы я по

кинул своих названных боевых братьев в самый тяжелый для них час. Я отказываюсь!"

(Гарро): "Это приказ Сигиллита. Его слово

-- это слово Императора".

Второй Астартес затих на долгое мгновение.

(Рубио): "Приказ Сигиллита пусть идет к черту. Я тебе ничего не должен, Гарро, и по

этому, ради моей чести и как сын Маккрага, я

делаю выбор -- не подчиниться. Даже если это

значит, что я умру здесь, даже если ты заклей

лишь меня анархистом, как отступников Лор

гара -- я отказываюсь подчиниться!"

Гарро посмотрел вниз на меч в своей руке.

Блестящая поверхность адамантиевого клин

ка отражала бесстрастный вид его боевого

шлема. В груди Ультрадесантника пылало го

рячее пламя, и второй воин чувствовал его

отклик в своей душе. Если бы они
поменялись

ролями, он сказал бы то же, что и Рубио.
Он

не мог найти изъяна в его словах.

(Гарро): "Тогда мой выбор -- остаться
рядом

с тобой. Мы предпочтем неповиновение
вмее

сте".

...

Они встретили атаку предателей.
Астартес

плечом к плечу. Звук ее оглушал, как
вырвав

шаяся на свободу гроза. Абсолютная
дикость

нападения была шокирующей и зверской.

Прорываясь через баррикады и рубежи
укреп

лений защитников волной огня и крови, Не
сущие Слово шли на приступ с безумными
ны

лот, оставившим далеко позади даже сумасшедшую атаку орг культистов. Каждый
Уль

традесантник разрядил обойму своего оружия, но на каждого из них приходилось вчетверо больше воинов-фанатиков Лоргара, и ультимативная хитинающая натиска прорвался

через преграды, уничтожая оборонительные

рубежи и катясь вперед волной почерневших от копоти доспехов.

Несущие Слово всегда славились своей экстраординарной военной тактикой. За годы Великого

Крестового Похода, призванного объединить

заново потерянные колонии человечества, многие миры, на которые упала тень

Семнадцатого Легиона, узнали на себе его

гнев. Те, кто не проявлял должного почтения

Императору, карали сь настолько безжалост

но, что Повелитель Человечества лично сде

лал выговор примарху Лоргару, наказав его за

насаждение идолопоклонства своему отцу и

насилие, выходящее за любые рамки. Некого

рые считали, что Лоргар и его Легион приня

ли во внимание эти уроки, но сейчас выясня

лось, что они, наоборот, отвергли своего По

велителя и нашли новый путь -- дорогу жесто

кости и резни, питаемых неукротимой нена

вистью и новыми богаты.

Меч Гарро пел, его болтер ревел, пока шеренги противников сходились снова и снова.

Он заглушил внутренний голос, бунтовавший

против идеи сражения с собратьями Астартес,

и бился из всех сил, напоминая себе о том,

что эти перебежчики более недостойны этого

имени. Они были предателями самой низменной породы. Броня Несущих Слово, обычно однородно-темного цвета, была натерен

и опокрыта и ч е т и н ы м , как человеческой

кровью. Н а и х наплечниках, поверх символа

Легиона в виде пылающей книги, были намотана

леваны восьмиконечная звезда и грубое изображение

ражение кричащего лица. Такое самоосквернение лишь еще больше разожгло гнев Гарро, и он бился с праведной яростью, сражая преступателей взмахами своего меча и залпами болтов.

Невдалеке Рубио бил из болтера очередями, превращавшими нападавших воинов в перекрученные окровавленные груды. Но на стену каждому убитому или приходили груде.

Гарро увидел группу Несущих Слово, убивших Ультрагесантника ураганом огня из штурмовых болтеров, и к его горлу подкатила тошнота. К его омерзению, даже когда мертвый Астартес упал на землю, они продолжали расстреливать тело, опустошая в

державное

ся месиво обоям за обоями. И, пока они за-
нимались этим, он слышал их хохот.

Никогда

раньше Гарро не встречал в другом

Астартес

такой лютой злобы. Несущие Слово
находили

удовольствие в том, чем они занимались,
они

стали это. Он ощутил, как его
мучит.

(Рубио): "Их все больше и больше. Глаза

Терры, они что, привезли сражаться с
нами

весь Легион?"

(Гарро): "Добро это не кончится. Но, и
не Его, мы заставим их заплатить за
каждый

шаг вперед. Ave Imperator! "

Гарро выкрикнул боевой клич и убил еще
одного предателя, но его слова прозвучали
пустым звуком. Повсюду вокруг

защитников

кончались боеприпасы, так что они
выверяли

каждый выстрел и не тратили впустую
ни ог

ного болта и лазерного выстрела. А
Несущие

Слово были неустержимы в своем безрассуд
стве, поливая баррикады очередями и
напол

няя воздух вонью протетия и
отработанного

кордита. Смерть уже дышала в затылок,
и в

конце-концов, когда вперед покатились
новая

волна наступления, над шеренгами
Ультраге

сантников раздался крик: "Назад! В
тоннель!

Соткнуть строй и отступить!"

Гарро последовал ему и, проклиная в уме
обстоятельства, перебежал и з ледяного

воз

духа под покрытые инеем угрюмые
каменные

своды основного тоннеля. За его спиной Не
сущие Слово перешли на бег, выплескивая
свою ненависть в криках. Рубио тахнул
рукой

Гарро, зовя за собой, и кровь застыла у него
в

жилах, когда он заметил множество
массив

ных угловатых форм, выходявших из
середи

ны рядов завывающих предателей. Они про
талкивались вперед, распахивая в стороны
своих собственных людей, и несли на себе
тяжелые многоствольные орудия,
ощетинив

шиеся боевой мощью. Терминаторы!

Массивные коренастые фигуры пошли в
наступление чеканной непреклонной поступи
железных ног. Превосходя по весу
любого

и з обычных Астартес в д в а раза,
комплекты
терминаторской брони двигались вперед
тя
желым шагом, не обращая никакого внима
ния на потоки лазерного огня, болтов и
масс-
реактивных снарядов, отскакивавших от
их
доспехов. Рубио прикинул соотношение
сил,
и о быстро понял, что для того, чтобы
совла
дать с шеренгой испоинов и з стали и
кера
мита, у них было недостаточно тяжелых
ору
дий. Крак-гранаты оттеснили их назад,
но
л и ш ь н а т з н о в е н и е . Шеренга
приближалась,
проламывая баррикаду за баррикадой, за
ней

следовали остальные Несущие Слово,
обесне
чивавшие каскады огневой поддержки. Тер
минаторы рвали в клочья любую мишень,
на
какую только падал их выбор. Трассы
снаря
гов из тяжелых комби-болтеров и вращаю
щихся дул авто-пушек кромсали тела
защит
ников. Ультрадесантники утирали, их без
упречно-голубая броня превращалась в кро
вавые рүины.
Рүбио почувствовал прикосновение к нару
чу и, повернувшись, обнаружил Гарро,
указы
вавшего своим мечом: "Мы не сможем удерж
а т ь э т о т р ү б е ж . У н а с о с т а л и с ь
считанные
секунды д о т о г о , к а к т е р м и н а т о р ы
войдут в
тоннель. Мы должны отойти назад".
(Рүбио): "Күда? Продолжать отступать,

по

ка не дойдет до врат Нүтинүса? У нас нет
прикрытия, покажем им спины -- и нам ко
нец ". О н покачал головой: "Цвета
Ультраге

санта не убегают".

(Гарро): "Тогда ты утрем здесь. Ты не пог
чинился одному приказу, чтобы погибнуть
ради другого, и твои боевые братья лягут
ря
дом с тобой".

Лицо Рүбио скривилось от раздражения.

(Рүбио): "Будь ты проклят! Ты не оставля
ешь мне выбора!"

Гарро покачал головой: "Нет, Рүбио. Этот
выбор т ы уже сделал. Просто т ы понял
это
только сейчас".

Гарро вставил в болтер последнюю обойму
и открыл огонь. Рүбио увидел, что под
беско

нечными потоками выстрелов те из

О двадцать

Первой роты, кто остался в живых, были
вы

нуждены отступить назад, глубже в
злотку

тоннеля. Тут толкну дневного света, что
еще

могла дойти через широкий проход,
заслоня

л и громогласные силуэты терминаторов,
пере

секших пути и вошедших в тоннель.
Черные

тени освещались крестообразными
вспышка

т и жерли хоругдий, яркий свет
выхватывал

злые грубые черты шлемов, увенчанных
рога

ти и бивнями. Рубио слышал крики
утира

ших товарищей. Происходившее уже не
было

штүрмол. Оно превратилось в казнь.

(Рубио): "Не опять, не снова. Я больше это
го не допущу!"

Ультрадесантник позволил своему опу-
стевшему болтеру выпасть из сжатых
пальцев

на землю. Судорожно дыша, он поднял руки
перед собой, сгибая пальцы, как когти. Он
почувствовал его немедленно -- давно при-
вычное потрескивание сверхъестественной
мощи, обитавшей в основании черепа, изви-
вавшейся и крутившейся, как заключенный
в

сосуд разряд молнии. Все заклинания и
прие

мы, ключевые фразы и мысленные формы,
которые он выкинул из головы после
выхода

декрета -- всему этому он позволил
вернуться

назад.

Воздух вокруг Рубио, запятнанный вар

пол, обрел
маслянистую
электрическую
структуру. На грани восприятия
заплясало
ощущение силы за пределами
человеческого
понимания. Рубио увидел, как Гарро освобо-
дит его от этого необходимого
пространство.
Он заметил, как боевые братья трясут
голова
ми, но останавливаться было слишком
позд-
но. Сила была здесь, она никогда не
покидала
его, сопровождая Рубио во всех его
действиях,
как тень в варне. Она пришла с легкостью,
она
давала могущество и опьяняла, и, как и
его
ярость, она жаждала освобождения.

Он простер свои руки к наступавшей шквале
терминаторов, и на кончиках его паль-
цев заплясали крошечные вспышки
электрических разрядов. Без фокусирующего
экрана психического капюшона его сила будет сви-
репой и почти неуправляемой, но Рубин
был к этому готов. Если он не преуспеет, все
они умрут. Он опустился на колени и
выпустил свой гнев на свободу.
Сжатая вспышка псионического разряда
пронеслась через проход и поглотила Несу-
щих Слово, впервые заставив их кричать
от боли. Затем, когда мощь достигла своего
толка, верх входа в тоннель затрещал и

крылся разломать, не справляясь с
напором
отмеченной варпом энергии. Черный
камень
схлопнулся, как последовательность
закрыва
ющихся челюстей, и терминаторов
погребло
под тоннами обломков.
Гарро протянул Рубио свою руку, и
Ультра
десантник принял ее, чтобы подняться с
зем
ли. Псайкер снял свой шлем и впервые по
смотрел на Гарро собственными глазами.
Вто
рой Астартес повторил этот жест, и два
воина
оценивающе оглядели друг друга.
(Рубио): "Дело сделано. Враг побит, и
этот
путь на Нутинус для него закрыт. И всем,
чего

мне это стоило, было неподчинение моему
примарху и моему Императору".

(Гарро): "Твои братья остались в живых.

Рассматривай это как награду".

Рубио не ответил. Вместо этого он
обойшел

фигуры в сером и сделал шаг в
направлении

прочих Ультрадесантников, стоявших не
плотной группой, поддерживая раненых. И
тогда, все как один, боевые братья

Двадцать

Первой роты отвели глаза и отвернулись
от

него. Рубио не подчинился Decree Absolute,
и

этому не было прощения.

Гарро вытащил Вольнолюбца, и Рубио раз
вернулся на звук, пригвоздив его яростным
взглядом.

(Рубио): "Доволен? Ты получил то, за чем
пришел?"

(Гарро): "Пока нет". Гарро протянул свой меч, направив кончик к земле. "Положи свою руку на клинок".

Рубио в бешенстве пошел на него: "Ты вынудил меня это сделать. Ты лишил меня братьев и теперь требуешь присяги?"

Гарро медленно покачал головой: "Эти люди больше не твои братья. Ты -- призрак. А теперь -- положи руку на клинок".

В конце-концов Рубио потянулся и коснулся меча. Гарро трачно кивнул.

(Гарро): "Тайлос Рубио, ты соглашаешься принять на себя отведенную тебе роль? Посвящаешь ли ты себя приказам Регента Терры

и отбрасываешь ли в сторону все прочие обязательства на славу? Связываешь ли ты себя этим особым обетом?"

Что-то темное, похожее на тоску,

замерца

ло в глазах воина.

(Рубио): "Во всем этом и этим оружием --
клянусь. Мне ничего больше не остается".

Thank you for evaluating Wondershare PDF
Splitter.

A watermark is added at the end of each
output PDF file.

To remove the watermark, you need to
purchase the software from

[http://store.wondershare.com/shop/buy/buy-
pdf-splitter.html](http://store.wondershare.com/shop/buy/buy-pdf-splitter.html)

...